

— Пф, как будто ты мне так уж интересен, — с отвращением скривился Нянь Хуа, затем подошёл к окну и осторожно выглянул наружу.

Напротив, под фонарём, стоял чёрный автомобиль. Из него выскочила женщина, которая бросилась к хулигану, но тот уклонился от её помощи.

Нянь Хуа присмотрелся и узнал в ней заместителя председателя студенческого союза университета S, которого он видел сегодня вечером в зале.

Как заместитель председателя студенческого союза могла быть связана с уличным хулиганом?

Нянь Хуа покачал головой, не понимая.

Фу Чэнси осторожно сел в машину, и Гуань Синь тут же подошла к нему:

— Сяо Си, как твоё запястье? Дай мне посмотреть.

— Ц-ц, не трогай мою руку, больно! — нахмурился Фу Чэнси.

— Хорошо, хорошо, не буду, — поспешно отстранилась Гуань Синь, затем похлопала по спинке сиденья водителя:

— Брат, что ты делаешь? Быстрее заводи машину!

— Сяо Си, кто этот человек, который выглядывает из окна? — не спеша спросил Гуань Юэ, выпуская кольца дыма.

Фу Чэнси посмотрел в указанном направлении и равнодушно ответил:

— Не знаю. Я просто перекусил в той лавке.

— А... ну и ладно. Я думал, это твой знакомый, — усмехнулся Гуань Юэ.

Фу Чэнси больше не стал говорить. Он немного поправился в кресле, откинулся на спинку и закрыл глаза.

Гуань Юэ опустил окно, выбросил окурок и, заведя машину, добавил:

— Сяо Си, что с тобой в последнее время? Ты не в своей тарелке. Раньше ты мог справиться с целой группой людей. А сегодня, разбираясь с одним студентом, ты сам пострадал. Если твоя

рука в таком состоянии, то как насчёт бара...

— Брат Гуань, я отказываюсь от денег за эту работу. И не волнуйся, я не подведу в баре, — медленно открыл глаза Фу Чэнси.

— Нет! Пока не вылечишься, не пойдёшь петь! Сначала займись рукой! — вмешалась Гуань Синь.

— Синь Синь, это не твоё дело, закрой глаза и отдохни, — сказал Гуань Юэ, бросив на сестру строгий взгляд через зеркало заднего вида.

Гуань Синь с обидой отвернулась.

— Сяо Си, хотя ты так говоришь, я всё же должен позаботиться о твоей руке. Ты ещё молод, нельзя допустить, чтобы что-то пошло не так. К тому же твой отец и так меня недолюбливает, если случится что-то серьёзное, он точно пойдёт на нас войной, — усмехнулся Гуань Юэ.

— Ладно, решайте сами. Я устал, посплю немного, — сказал Фу Чэнси, закрыв глаза.

На следующий день в полдень, когда Нянь Хуа рассчитывался с клиентом, в лавку вбежал Пин Лэ.

Нянь Хуа с удивлением посмотрел на него:

— Что случилось? Почему ты так спешишь?

Пин Лэ бросил рюкзак, налил себе воды и сказал:

— Я только что услышал кое-что. Сначала закончи с клиентом, потом расскажу.

Когда покупатель ушёл, Нянь Хуа подошёл к нему с любопытством:

— Что за дело такое, таинственное?

Пин Лэ вытер рот и быстро заговорил:

— Вчерашний инцидент в нашем университете. Сегодня утром вышло официальное заявление. Студент из университета Н, которого избили, взял заём у ростовщиков и не вернул деньги, поэтому его побили. А те, кто его избил, были уличными хулиганами, не связанными с нашим университетом. Однако я слышал, что среди них был один наш студент. Думаю, университет не хочет раздувать скандал, поэтому все замолчали. Но это ещё не самое плохое. Самое обидное

— это твой кумир.

Пин Лэ подмигнул ему, затем снова поднял стакан с водой.

Нянь Хуа с раздражением выхватил у него стакан:

— Что с моим кумиром? Говори уже! Зачем ты воду пьёшь в такой момент!

— Ой, я умираю от жажды, даже воды не могу попить, — проворчал Пин Лэ, затем продолжил:

— Вчерашний инцидент затронул два университета, и последствия были довольно серьёзными. Поэтому наш университет решил отменить соревнования этого года, чтобы избежать повторения подобного. Но этот проект был главной ответственностью твоего кумира, и он всегда справлялся с делами безупречно. А тут такое... Хотя он и не виноват, но внешним наблюдателям это не важно. К тому же твой кумир талантлив и красив, всегда был гордецом. Многие ему завидовали. Поэтому после вчерашнего события на нашем форуме появилось множество анонимных постов, высмеивающих его. Эх... настоящая катастрофа.

Услышав, что его кумира оскорбляют, Нянь Хуа разозлился. Он с возмущением спросил:

— За что они его ругают? Ругать надо тех, кто начал драку, а не его! Он же единственный, кто попытался остановить драку! Почему никто об этом не говорит? Черт! Просто бесит! Что за люди! Пин Лэ, присмотри за лавкой, я пойду на форум и отвечу каждому!

— Эй, не надо, не надо. Университет уже разобрался. Большинство постов удалили. Остальные были заблокированы нашими студентами. На самом деле, я хотел сказать, что самое обидное для твоего кумира не это. В принципе, этот дебатный турнир должен был стать его последним крупным проектом в качестве председателя студенческого союза, но всё закончилось так печально. Думаю, он очень расстроен.

— Ах, что же делать... — сник Нянь Хуа.

Пин Лэ, видя его состояние, добавил:

— Но ты не переживай. Отец твоего кумира — директор городского телевидения. Он каждый год предоставляет нашему университету множество стажировок и рабочих мест, поэтому университет точно не оставит его в беде. Возможно, продлят его срок полномочий или организуют какое-то другое мероприятие.

Нянь Хуа задумчиво кивнул, затем встал:

— Ну, надеюсь на лучшее. Ладно, хватит разговоров, присмотри за лавкой. Я пойду делать

торт. Только что поступило два заказа.

— Хорошо! Иди, я справлюсь! — Пин Лэ, ничего не подозревая, надел фартук и начал наводить порядок в витрине.

Нянь Хуа с безразличием вошёл в кухню и уставился на заготовку для торта. Слова двоюродного брата, хотя и были сказаны для утешения, вызвали у него чувство разочарования и странной подавленности.

Когда он услышал, что его кумир расстроен, первым порывом было сделать что-то, чтобы поддержать его. Однако слова Пин Лэ заставили его осознать, насколько ничтожны его усилия.

Какой смысл в утешении и поддержке, если он не может помочь ему восстановить положение? Даже если он утешит его, кумир не узнает, кто он такой. Если бы вчера он не струсил и не отступил перед хулиганами, возможно, кумир хотя бы запомнил бы его.

Но, увидев среди хулиганов того, кто его преследовал, он не смог рискнуть. В конце концов, тот знал о его лавке. Он не мог себе позволить рисковать.

— Добро пожаловать в «Булочки круглый год»!

Приветливый голос Пин Лэ прервал мысли Нянь Хуа. Он резко поднял голову, на мгновение подумав, что это мог быть его кумир.

Однако, увидев двух девушек, вошедших с улыбками, он тихо вздохнул. Надев маску, он взял шпатель и приступил к работе.

Около шести вечера, когда Фу Чэнси вернулся домой, едва он открыл дверь, как в него полетел тапок.

Фу Чэнси левой рукой отбил его. Тапок упал на пол, и сразу же раздался гневный крик отца:

— Вон! Не смей переступить порог моего дома! Убирайся! Мерзость! Вечно только и знаешь, что проблемы создавать! Вон! Убирайся!

Фу Чэнси замер, собираясь уйти, но мать поспешно подбежала к нему:

— Чэнси, что с твоей рукой? Почему гипс? Давай зайди, покажи маме.

— Не пускай его! Пусть убирается!

— Хватит! — крикнула мать, обернувшись к отцу, — Что ты орёшь! Разве не видишь, что сын ранен? Ругаться будешь, когда он поправится!

<http://bllate.org/book/15497/1374136>